

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет истории, социологии и международных отношений
Центр славянских исследований

**БЕЛОРУСЫ И БЕЛАРУСЬ
В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ РОССИЯ, ЗАПАД,
СЛАВЯНСКИЙ МИР:
вопросы идентичности, историко-культурных связей и
международных отношений**
Материалы Международной научно-практической конференции

Краснодар
2017

УДК 94(476):327.58
ББК 63.3:71.41 (4 Бел)
Б 437

Редколлегия: *Э.Г. Вартамян*, доктор исторических наук, профессор (науч. ред., сост.); *А.В. Ващенко*, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета; *О.В. Матвеев*, доктор исторических наук, профессор (науч. ред., сост.)

Рецензенты:

А.Л. Факторович, доктор филологических наук, профессор
Н.И. Бондарь, кандидат исторических наук, профессор

Б 437 Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений: материалы Международной научно-практической конференции / Науч. ред, сост. Э.Г. Вартамян, О.В. Матвеев. Краснодар: Изд-во «Традиция», 2017. – 321с Тираж – 100 экз.

ISBN978-5-91883-292-9

В издание вошли материалы очередной Международной научно-практической конференции, организованной Центром славянских исследований Кубанского государственного университета. Представленные работы ученых России, Беларуси и Украины посвящены проблемам национальной идентичности белорусов, международных отношений, политическим, экономическим, культурным связям славянских народов и их соседей, взаимным представлениям. Сборник адресуется славяноведам, преподавателям и студентам, научным сотрудникам, работникам учреждений культуры.

УДК 94(476):327.58
ББК 63.3:71.41 (4 Бел)
Б 437

ISBN978-5-91883-292-9

© Коллектив авторов, 2017

16. Клиз Г.С. Указ. соч. – С. 59–60.
17. РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 4. – Д. 106. – Л. 22.
18. РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 3. – Д. 293. – Л. 10.
19. РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 4. – Д. 106. – Л. 33.
20. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 1. – Ст. №. 136. – С. 197.
21. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 20. – Отд. 2. – Ст. № 18580. – С. 3.

С.А. Толмачева(г. Минск, Республика Беларусь)

СОСТАВ ЧИНОВНИКОВ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1861–1914 гг.)

К местным органам по опеке над крестьянами в Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях (современная территория Республики Беларусь*) на протяжении 1861–1914 гг. в разное время носились губернские по крестьянским делам присутствия, мировые посредники и их уездные съезды, на смену которым пришли уездные по крестьянским делам присутствия, а позже – земские начальники, их уездные съезды и губернские присутствия. Эти структуры сохраняли определенную преемственность функций и обязанностей.

Для реализации реформы 1861 г. и окончательного разрешения споров между помещиками и временнообязанными крестьянами на основании «Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» [1] создавались губернские по крестьянским делам присутствия. В соответствии с законом в их состав входили: губернатор (председатель), губернский предводитель дворянства, управляющий палатой государственных имуществ, губернский прокурор, два члена из местных дворян, которых приглашали по согласованию с

* Современная территория Республики Беларусь включает в себя 4 уезда Виленской губернии (Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский), 5 – Витебской (Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Полоцкий), 6 – Гродненской (Гродненский, Брестский, Кобринский, Волковысский, Пружанский, Слонимский), Минской – 9 (вся губерния), Могилевской – 11 (вся губерния).

губернатором и министром внутренних дел, а также два члена из местных дворян-помещиков, избранных дворянскими собраниями. При рассмотрении вопроса о выкупе крестьянами полевых угодий на заседание присутствия приглашался в качестве члена председатель казенной палаты, а в случае необходимости – и представитель от Министерства финансов. Таким образом, это был коллегиальный орган, в котором преобладали чиновники по должности, а кандидатуры представителей от поместного дворянства также согласовывались с администрацией.

Решения губернского присутствия принимались простым большинством голосов. В спорных ситуациях председатель имел решающий голос. В особо важных случаях губернатор мог задержать исполнение решения губернского присутствия и передать его на рассмотрение министра внутренних дел.

Губернское по крестьянским делам присутствие имело широкий круг полномочий в отношении сельского населения. Так, оно занималось поземельными отношениями между помещиками и крестьянами, взиманием налогов, земских и мирских сборов, организацией и надзором за деятельностью крестьянского сословного самоуправления, рассматривало жалобы крестьян на решения мировых посредников, их съездов, а с 1878 г. (во внутренних губерниях Российской империи – с 1874 г.) – уездных по крестьянским делам присутствий, должностных лиц волостного и сельского самоуправления и т. д.

Для практической реализации аграрной реформы в 1861 г. был создан также институт мировых посредников [2]. Посредники обладали широким кругом полномочий как в административных, так и судебно-нотариальных делах. Основной их обязанностью было регулирование поземельных отношений между крестьянами и помещиками, а также некоторые судебно-полицейские обязанности: о потравах, порубках леса и т. д. С распространением на территорию Беларуси судебной реформы 1864 г. с 1872 г. эти функции передавались мировым судьям.

В соответствии с законом мировые посредники избирались из местных потомственных дворян с земельной собственностью не менее 500 дес. Уездные предводители дворянства составляли списки подходящих по имущественному цензу землевладельцев,

из которых губернатор подбирал кандидатов, которые в итоге утверждались Сенатом. Таким образом, посредник не мог быть снят с должности административным путем, не был прямо и непосредственно подчинен даже уездному съезду мировых посредников и губернской администрации.

22 марта 1861 г. губернаторам был разослан циркуляр министра внутренних дел С. Ланского, в котором отмечалась важность кадрового состава мировых посредников и необходимость назначения «людей беспристрастных», с «несомненным сочувствием преобразованиям и хорошим обращением с крестьянами»[3]. Необходимо отметить, что первый состав мировых посредников на территории Беларуси в основном придерживался либеральных позиций. Это нередко приводило к конфликтам между ними и помещиками. Например, в 1862 г. два посредника Быховского уезда Могилевской губернии вынуждены были просить об отставке из-за обструкции со стороны местных дворян[4].

Абсолютное большинство посредников в крае составляли местные дворяне римско-католического вероисповедания. С начала 1861 г. начались волнения в Царстве Польском. Мировые посредники белорусских уездов оказались в оппозиции к правительственной политике. В начале 1863 г. поддержка посредниками национально-освободительного движения стала очевидной. В результате 7 марта 1863 г. Александр II дал разрешение Виленскому генерал-губернатору самому увольнять с должностей мировых посредников, «которых он, при нынешних чрезвычайных обстоятельствах, признает недостаточно благонадежными» [5]. Указом от 18 апреля 1863 г. «правительственные должности» в крае были замещены чиновниками по назначению от правительства [6].

22 мая 1863 г. Виленский генерал-губернатор отмечал, что многие мировые посредники сами принимали участие в восстании и привлекали крестьян на свою сторону. Поэтому он приказал уволить всех мировых посредников и кандидатов к ним, закрыть их уездные съезды в Виленской и Гродненской губерниях. Такие же меры распространялись и на Минскую губернию, за исключением тех местностей, где губернатор признавал возможным сохранить мировые учреждения. В

качестве временной меры на должности мировых посредников назначались чиновники от правительства. В то же время в Витебской и Могилевской губерниях предлагалось уволить с должностей и заменить правительственными чиновниками только неблагонадежных мировых посредников [7].

По представлению Западного комитета были приняты указы от 22 и 27 мая 1864 г., в соответствии с которыми все служебные места в крае, а также и их начальники, имевшие непосредственное отношение к крестьянству, должны были занять исключительно лица русского происхождения православного вероисповедания [8]. В результате в белорусских уездах Виленской губернии в 1869 г. все мировые посредники были православного вероисповедания, а должности занимали с 1863 г. или позже. При этом 9 из 16 посредников были награждены медалью «За усмирение польского мятежа 1863–64 гг.» [9].

Новые мировые посредники, которых приглашали из внутренних губерний России, обычно не владели земельной собственностью в крае и не имели родственников среди местных помещиков. В связи с тем, что у их абсолютного большинства не было иного дохода, кроме жалования, им ввели надбавку в 500 р. Правительство надеялось не только улучшить финансовое положение посредников, но и сделать их материально независимыми от местных помещиков. Так, в 1865 г. в белорусских уездах Витебской губернии только два посредника получали годовое жалование в 1500 р., остальные – по 2000 или 2500 р. [10]. Это означает, что только эти двое были из местных дворян. По размеру жалования можно определить, что в 1868 г. в 35 белорусских уездах из 127 посредников 101 приехал из внутренних губерний. При этом в Виленской (16 чел.) и Гродненской (22 чел.) губерниях все должности мировых посредников занимали приезжие [11].

Апелляционной инстанцией на решения мировых посредников стали съезды мировых посредников, которые создавались в соответствии с «Положением о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» от 19 февраля 1861 г. [12]. Мировые съезды собирались из посредников уезда и одного представителя от правительства. Председателем съезда

являлся уездный предводитель дворянства. В качестве члена от правительства присутствовал один из специально назначенных для этого чиновников, который следил за исполнением изданных правительством постановлений по крестьянскому делу.

По положению Главного комитета об устройстве сельского состояния от 12 сентября 1866 г., председателями мировых съездов, как и раньше с 1864 г., назначались не уездные предводители дворянства, а чиновники от правительства. При этом председатель утверждался не Сенатом, а министром внутренних дел [13]. В 1867 г. правительство вернулось к общероссийской практике назначения в Беларуси на должности председателей съездов мировых посредников-предводителей дворянства. Они назначались Виленским генерал-губернатором из местных дворян-землевладельцев “де польского происхождения” [14]. Так одновременно решалась проблема заполнения вакансий уездных предводителей дворянства выходцами из русских губерний. До этого времени должность предводителя была почетной и бесплатной, поэтому желающих ехать в губернии Северо-Западного края было мало, совмещение же должности предводителя и председателя съезда позволило оплачивать должность предводителя дворянства. Изначально жалование составляло 2500 р., а с 4 января 1875 г. оно было увеличено на 500 р. [15]. В результате предводитель-председатель превращался в обычного чиновника и в то же время становился высшим административным лицом в уезде, но, в отличие от внутренних губерний, в Беларуси эта должность была не выборной, а замещалась по назначению от правительства.

Таким образом, кадровая политика в отношении состава местных органов по опеке над крестьянами на территории Беларуси постоянно была на контроле у правительства.

С 1874 г. в Российской империи был ликвидирован институт мировых посредников, вместо которого были созданы уездные по крестьянским делам присутствия. Они состояли из уездного предводителя дворянства (председатель), неперменного члена (одного на 1–2 уезда), уездного исправника, а также одного из почетных мировых судей уезда по приглашению министра юстиции. Основной “рабочей силой” являлся неперменный член, который становился чиновником VI класса. Только он получал за

службу в присутствии жалование в размере 1500 р. в год, а также 500 р. на разъезды.

Названный закон не распространялся на территорию Беларуси по политическим причинам. Новые органы местного управления создавались в соответствии с законом 1878 г. только в Витебской, Минской и Могилевской губерниях, а в Виленской и Гродненской губерниях продолжал функционировать институт мировых посредников.

Кадровый состав уездных по крестьянским делам присутствий в первых трех губерниях имел свои особенности. На неперменного члена возлагались некоторые обязанности бывших мировых посредников по поземельному устройству крестьян. В белорусских губерниях эти функции были более сложными, так как тут существовали различные категории сельского населения, которых не было в большинстве губерний империи (сельские вечные чиншевики, православные арендаторы и др.). Поэтому в соответствии с законом 1878 г. [16] тут вводилась должность второго, дополнительного неперменного члена уездного присутствия, которая должна была быть отменена через два года. Но по ходатайствам губернаторов в Витебской и Минской губерниях она сохранялась, начиная с 1880 г., каждый раз на три года из-за большого объема работы [17]. В 1898 г. должность второго неперменного члена существовала в 8 из 11 уездных по крестьянским делам присутствий Витебской и в 8 из 9 – Минской губернии [18].

При этом деятельность реформированных органов уже к концу 70-х гг. XIX в. показала практические недостатки и не удовлетворяла правительство. В результате 12 июля 1889 г. был подписан закон о земских начальниках, который значительно изменил структуру органов местного управления в отношении сельского населения [19]. На территории Западного края «Положение о земских участковых начальниках» не вводилось по политическим обстоятельствам. Только на основании закона от 12 июня 1900 г. институт земских начальников с 1 октября 1901 г. был распространен на Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии, а по закону от 8 июня 1903 г. – и на Гродненскую, Виленскую и Ковенскую [20].

В соответствии с законом от 12 июля 1889 г. при назначении на должности земских начальников существовал нормальный и экстраординарный порядок. По последнему они назначались министром внутренних дел. При нормальном порядке существовали две категории кандидатов на это звание. Общими условиями для обеих категорий был возраст – свыше 25 лет и принадлежность к местному потомственному дворянству. При этом в первую категорию входили: 1) лица, прослужившие в губернии не менее трех лет на должности предводителя дворянства (к ним не предъявлялся никакой имущественный ценз); 2) дворяне с высшим образованием или лица, прослужившие в губернии не менее трех лет в должности мирового посредника, мирового судьи или постоянного члена крестьянского присутствия. При этом они сами или их жены владели в пределах уезда не менее чем половиной количества земли, необходимой для участия в избрании гласных в уездное земское собрание, или другим недвижимым имуществом на сумму более 7 500 р.

Вторую категорию кандидатов на должность земского начальника составляли: 1) лица со сравнительно большим (двойным) имущественным цензом и относительно низким образовательным цензом (среднее образование и классный чин); 2) лица, сохранившие в пределах уезда хотя бы только усадьбу, но подходили по своему образовательному или служебному цензу для кандидатов первой категории.

В западных губерниях земские начальники назначались порядком, который был определен для губерний, где не проходили дворянские выборы. 19 апреля 1904 г. Николай II утвердил мнение Государственного совета «О некоторых изменениях и дополнениях в существующих постановлениях о земских участковых начальниках», в котором отмечалось, что в Витебской, Минской и Могилевской губерниях земские начальники назначались министром внутренних дел, а в Виленской и Гродненской – генерал-губернатором по предложениям губернаторов [21].

Уездный предводитель дворянства составлял список из кандидатов, независимо от их категории. Из этого списка губернатор после совещания (а не согласования) с губернским и

уездным предводителями дворянства выбирал на каждую вакантную должность земского начальника по одному кандидату. При невозможности набрать необходимое количество лиц обращался к списку кандидатов других уездов своей губернии. Затем губернатор представлял список кандидатов министру внутренних дел. Из числа избранных губернатором или предложенных предводителями дворянства кандидатов министр утверждал на должности тех, кого считал целесообразным. При этом он мог назначить земского начальника и по своему выбору, не учитывая представленные предложения. Выбор министра ограничивался лишь одним обстоятельством – избранное им лицо должно было иметь высшее или среднее образование. Закон 29 декабря 1889 г. расширил возможности министра внутренних дел, который временно получил право назначать земскими начальниками всех вообще лиц, которые, по его мнению, были достойны занять названную должность, имели достаточные для этого знания и хотя бы первый служебный классный чин.

В 1901 г. в Витебской, Минской и Могилевской губерниях был создан 171 участок земских начальников, в том числе на территории Беларуси – 144: в Минской – 67, в Могилевской – 54, а в пяти белорусских уездах Витебской губернии – 23 [22].

Кадровый состав первых земских начальников был следующий: 37,5% (54 чел.) имели военный чин, 54,9% (79 чел.) получили чины на гражданской службе и 6,3 % (9 чел.) не имели чина. Многие из этих чиновников (85 чел. или 60,7% в трех губерниях) приехали из внутренних губерний [20]. Например, в августе 1903 г. земским начальником во 2-м участке Пинского уезда Минской губернии стал коллежский советник П. Домуховский, переведенный с такой же должности из Вологодской губернии. После многочисленных “упущений по службе” и замечаний в июле 1908 г. он “перешел” в Дорогобужский уезд Смоленской губернии [23].

В 1903 г. шесть белорусских уездов Гродненской губернии были разделены на 36 участков земских начальников [24], а 4 уезда Виленской губернии – на 30 участков [25]. Таким образом, в конце 1903 г. территория 35 белорусских уездов была разделена на 210 участков земских начальников. Министр внутренних дел В. Плеве напомнил Виленскому генерал-губернатору о

необходимости соблюдения положения от 27 мая 1864 г. и избегать назначения на должности земских начальников «лиц польского происхождения и католического исповедания» [26]. Однако Виленский генерал-губернатор считал, что «поляк, идущий в земские начальники, следовательно, на дело руководимое русским правительством, без сомнения так или иначе отторгается от среды польского общества, которое желает оставаться оппозиционным» и признавал «назначение некоторого числа лиц польского происхождения в число земских начальников ... края с точки зрения правительственных в нем интересов выгодным» [27]. В результате царь подписал разрешение на занятие должностей земских начальников в качестве эксперимента по три католика в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях [28].

К 1 января 1912 г. в 35 белорусских уездах в 210 участках должности земских начальников занимали 9 католиков (4,3%), 13 лютеран (6,2%), 1 магометанин, по 11 чел. (5,2%) сведения о вероисповедании не установлены, а 19 мест (9,0%) были вакантными. Наибольшее количество незанятых мест приходилось на Минскую (6) и Могилевскую (5) губернии. К слову, в Чаусовском уезде Могилевской губернии 2 из 3 участков в январе 1912 г. были без земских начальников. На территории Беларуси гражданские чины имели 135 названных чиновников (70,7% от занятых мест), а военные – 52 (27,2%), не имели чина 4 чел. (2,1%), не указано – 2 чел. (1,0%). Образование в различных учреждениях армейского и морского подчинения получили 83 чел. (43,5%), в университетах – 58 чел. (30,4%), институтах – 9 чел. (4,9%), не указаны сведения об образовании – 8 чел. (4,2% от занятых мест). Остальные земские начальники имели различный уровень образования – домашнее, гимназическое, учительское и пр. [29]. Таким образом, кадровый состав земских начальников 35 белорусских уездов был весьма разнообразным.

В целом можно сказать, что со времени создания в 1861 г. структура учреждений по крестьянским делам претерпела значительную трансформацию. При этом на протяжении всего времени правительство держало на контроле кадровый состав губернских и уездных учреждений и принимало все возможные меры для ограничения занятий должностей, непосредственно

относящихся к крестьянству, кандидатами из местных дворян римско-католического вероисповедания. В результате ходатайства многих из них, способных и желавших принести пользу родному краю, не удовлетворялись, не смотря на наличие вакансий. Кроме того, в отличие от внутренних губерний, кадровый состав формировался не на основе выборного начала, а по назначению от правительства, а в ряде случаев и по согласованию с императором.

Примечания

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 2. – Т. 36. – Отд. 1. – Ст. № 36660. – С. 202–218.
2. Журналы и мемории Общего собрания Государственного Совета по крестьянскому делу с 28 января по 14 марта 1861 г. – Пг., 1915. – С. 56.
3. *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. – М., 1978. – С. 4.
4. Могилевские губернские ведомости. – 1862. – 18 апреля.
5. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 38. – Ст. № 39354. – С. 209.
6. *Жытко А.П.* Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. – Мінск, 2003. – С. 204.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.1291. – Оп. 36, 1863 г. – Д. 33. – Л. 3–3 об.
8. *Жытко А.П.* Указ. соч. – С. 204.
9. Памятная книжка Виленской губернии на 1869 год. – Вильна, 1869. – С. 159–160, 170–171, 176, 182–183.
10. Там же. – С. 15–17.
11. Адрес-календарь Виленского генерал-губернаторства на 1868 год. – СПб., 1868. С. 17–21, 166–173, 282–289, 495–501, 620–629.
12. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 36. – Отд. 1. – Ст. № 36660. – С. 202–218.
13. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 41. – Отд. 2. – Ст. № 43636. – С. 18–19.
14. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 42. – Отд. 1. – Ст. № 44359. – С. 283.
15. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 50. – Отд. 1. – Ст. № 54252. – С. 24.
16. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 53. – Отд. 1. – Ст. № 58352. – С. 225–226.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф.1291. – Оп. 38. – Д. 2. – Л. 81, 103, 110–114, 127.
18. РГИА. – Ф.1291. – Оп. 54. – Д. 229. – Л. 2–4.
19. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 9. – Ст. № 6196. – С. 508–535.
20. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 20. – Отд. 1. – Ст. № 18854. – С. 762–764; Т. 23. – Отд. 1. – Ст. № 23106.
21. ПСЗРИ. – Собр. 3. – Т. 24. – Ст. № 24388. – С. 368–371.
22. Памятная книжка Витебской губернии на 1902 год. – Витебск, 1901. – С. 69, 86, 118, 126–127, 154–155; Памятная книжка Минской губернии на 1902 год. – Минск, 1901. – С. 104, 113, 130, 143, 154, 165, 178, 192, 203;

Памятная книжка Могилевской губернии на 1902 год. – Могилев, 1902. – С. 62, 78, 87–88, 108, 119, 128, 138, 151, 162, 171, 178.

23. Акт ревизии, произведенной Пинским уездным предводителем дворянства И.А. Папа-Афанасопуло во втором земском участке Пинского уезда. – [Минск], Б.г.

24. Памятная книжка Гродненской губернии на 1904 год. – Гродна, 1904. – Отд. IV: Справочные сведения. – С. 70–81.

25. Памятная книжка Виленской губернии на 1904 год. – Вильна, 1904. – Ч. II: Статистические сведения. – С. 21–22.

26. РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 30, 1903 г., гр. Г. – Д. 175. – Л. 4.

27. Там же. – Л. 7.

28. Там же. – Л. 33.

29. Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел 1912 года (исправлен по 1 января). – Часть II: Губернии, области, градоначальства / По I отделению Департамента Общ. дел. – СПб.: Тип-я Мин-ва внутр. дел, 1912. – С. 59–62, 71–76, 159–165, 336–344, 352–357.

З.З. Зинеева (г. Черкесск, Российская Федерация),
С.В. Телень (г. Мозырь, Республика Беларусь)

КАВКАЗСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ИСТОРИИ БЕЛОРУССИИ

Кавказское казачество (черноморцы, линейцы, затем собственно кубанцы), если говорить не об отдельных выходцах, а об организованных группах, его представлявших, фиксируется в событиях истории Белоруссии неоднократно. Прежде всего следует учитывать, что речь здесь не о каком-либо колонизационном движении с Кавказа на территорию Северо-Западного края, а о военно-политических (и полицейских) мероприятиях русского правительства, в которых казаки участвовали на белорусских землях с конца XVIII в.

Сформировавшаяся в современной Республике Беларусь концепция национальной истории, тиражируемая не только в специальных работах профессиональных историков, но и местными школьными учебниками, предполагает рассмотрение шляхетского сословия XVIII – начала XX в., господствовавшего на белорусских землях, в качестве главного субъекта национальной белорусской истории. Как правило, польское самосознание, католическое вероисповедание и, соответственно,